

Одинъ изъ назрѣвшихъ вопросовъ боевого употребленія артилерійскихъ массъ.

В послѣднее время полевая артилерія главнѣйшихъ государствъ почти одновременно получили новыя руководства для своей боевой подготовки. У насъ на дняхъ должно появиться «Наставленіе для дѣйствія полевой артилеріи въ бою (1911)», у французовъ уже дѣйствуетъ ихъ—«règlement (1910)» и у германцевъ—«Schiessvorschrift (мартъ 1911)». Оригинальная, общая особенность всѣхъ этихъ руководствъ: на обложкѣ нашего нарождающагося наставленія прежде всего бросается въ глаза подчеркнутое «проектъ», французы снабдили свой уставъ эпитетомъ «provisoire» и, наконецъ, германцы предпослали заголовку тоже подчеркнутое «Entwurf». Короче сказать, три первоклассныхъ арміи дали для своихъ артилерій не *уставы*, а *проекты* таковыхъ. Почему же это произошло? Вѣдь «проектъ» звучитъ менѣе увѣренно, чѣмъ «уставъ», даетъ большее право на возникновеніе разныхъ кривотолковъ и заставляетъ невольно подозревать существованіе какихъ-либо скрытыхъ дефектовъ... Вмѣстѣ съ тѣмъ, принявъ во вниманіе общность подмѣченнаго явленія, невольно хочется поставить вопросъ, не является ли оно слѣдствіемъ переходнаго характера нашего времени и не носитъ ли послѣднее въ самомъ себѣ явныхъ зародышей чего нибудь пока еще весьма неопредѣленнаго и общающаго съ достаточною степенью выясниться лишь въ ближайшемъ будущемъ?

Позволяемъ себѣ выразить увѣренность, что дѣло именно такъ и обстоитъ. Никогда еще за существованіе міра артилерія не эволюционировала съ такой нервной поспѣшностью, и никогда еще развитіе ея разнообразнѣйшихъ факторовъ не шло впередъ такими размахистыми шагами, какъ теперь. Въ особенности послѣдніе семь лѣтъ напряженная работа въ артилеріяхъ всѣхъ націй бьетъ ключомъ. Открываются новые горизонты, проясняются старыя. Есть полное основаніе предполагать, что именно неопредѣленность еще слабо просвѣчивающихъ въ дали грядущаго горизонтовъ и заставляетъ составителей новѣйшихъ артилерійскихъ руководствъ прежде всего поставить въ заголовкѣ «проектъ», «временный» и т. п.

Сдѣлать опытъ изслѣдованія одного изъ такихъ горизонтовъ и обрисовать хотя въ общихъ чертахъ то положеніе, въ которомъ онъ теперь представляется—составляетъ предметъ настоящей замѣтки о боевомъ употребленіи артилерійскихъ массъ и о развертываніи на поляхъ сраженій батарей дивизіи, корпуса.

«Позвольте, что же здѣсь особенно новаго», мелькнетъ вѣроятно въ головѣ не у одного читателя; «развѣ прежде дивизіи и корпуса дѣйствовали безъ артилеріи? Развѣ принципы ея боевого употребленія еще недостаточно разработаны? Или, можетъ быть, въ этомъ отношеніи на сцену появились какіе-нибудь особенныя, прежде не существовавшіе факторы?»

Да, читатель, такіе факторы появились и заставляютъ самымъ серьезнымъ образомъ съ собою считаться. Укажемъ на два главнѣйшихъ изъ нихъ, заявившихъ о себѣ со времени послѣдней войны съ Японіей:

1) Артилерійскія единицы—огневая (батарея) и тактическая (дивизионъ) — значительно расширили свой фронтъ на боевыхъ позиціяхъ.

2) Число артилерійскихъ единицъ на корпусъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и на дивизию—возросло.

Поясимъ сказанное въ отношеніи хотя бы русской артилеріи. Прежде нормальнымъ интерваломъ между орудіями на позиціи считалось 20 шаговъ; теперь же этотъ интервалъ рекомендуется имѣть въ предѣлахъ 30—40 шаговъ. Боевой фронтъ батареи слѣдовательно увеличился на 50—100 процентовъ и, если прежде для расположенія 8-ми орудійной батареи было достаточно протяженіе 140 шаговъ, то теперь потребуется отъ 210 до 280. Фактически же очень часто эти числа будутъ еще больше, если принять во

вниманіе, что расположеніе батарей на закрытыхъ и полузакрытыхъ позиціяхъ требуетъ вынесенія въ сторону командирскаго наблюдательнаго пункта съ его органами связи и пр. Но допустимъ однако, что удачное использование подходящей для этого мѣстности или примѣненіе искусственныхъ средствъ (зарядный ящикъ, наблюдательная вышка) позволитъ въ нашихъ дальнѣйшихъ расчетахъ принять для протяженія фронта 8-ми орудійной батареи уже указанные раньше предѣлы 210—280 шаговъ. Мы увидимъ далѣе, что и наименьшее изъ этихъ двухъ протяженій, въ связи съ увеличеніемъ числа приходящихся на корпусъ батарей, создаетъ совершенно новые, очень важные и еще совсѣмъ не освѣщенные практикою вопросы.

Неразрѣшенность такого рода вопросовъ, конечно, не могла не встревожить преданныхъ своему дѣлу и передовыхъ артиллеристовъ. Позволимъ себѣ сослаться на свидѣтельство одного изъ нихъ, всѣмъ извѣстнаго генерала Персена.

Въ своемъ письмѣ французскому военному министру ¹⁾ генералъ Персенъ говоритъ: «необходимо произвести опытъ боевого употребленія многочисленной артилеріи въ связи съ пѣхотою; это употребленіе до сихъ поръ мало кѣмъ было обсуждено и рѣшительно никѣмъ на практикѣ не испробовано». Ходатайствуя вслѣдъ за этимъ о производствѣ такого опыта на маневрахъ 1910 года, маститый артиллеристъ подчеркиваетъ, что до сихъ поръ не была провѣрена работа тридцати батарей по военному составу на боевомъ фронтѣ армейскаго корпуса, что число этихъ батарей можетъ скоро возрасти до тридцати шести ²⁾, и что начальствующія лица совершенно не напрактикованы въ боевомъ употребленіи подобныхъ артилерійскихъ массъ.

Знакомясь далѣе съ интереснымъ трудомъ генерала Персена можно увидѣть, что маневры 1910 г., между прочимъ, преслѣдовали разрѣшеніе вопроса: не представитъ ли затрудненій развернуть на *нормальномъ* фронтѣ корпуса его 30 батарей, и не стѣснить ли пѣхоту развертываніе, въ особенности одновременное, такой артилерійской массы? Отвѣтъ проскальзываетъ въ той же

¹⁾ Général Percin. «L'artillerie aux manoeuvres de Picardie en 1910». Page VII.

²⁾ Каждая изъ дивизій французскаго корпуса имѣетъ 3 трехбатарейныхъ артилерійскихъ группы, что даетъ ей $3 \times 3 \times 4 = 36$ орудій. Корпусную артилерію, кромѣ того, составляютъ 4 группы, т. е. 48 орудій. Всего же на корпусъ приходится 10 группъ = 30 батарей = 120 орудій.

книгѣ, подсказанный впечатлѣніями маневровъ: если фронтъ корпуса излишне растянуть, то маневрированіе и расположеніе на позиціи батарей окажется сравнительно легкимъ; если же фронтъ корпуса «не выходитъ изъ благоразумныхъ предѣловъ» ³⁾, то быстрое развертываніе тридцати батарей должно неминуемо стѣснить дѣйствія пѣхоты; причемъ, по замѣчанію генерала Персена, на это развертываніе вліяютъ не столько топографическія, сколько тактическія условія ⁴⁾.

Теперь можно уже опредѣленнѣе формулировать вопросъ, такъ сильно озаботившій одного изъ виднѣйшихъ артиллеристовъ нашего времени. Фронтъ боевого расположенія корпуса остался безъ перемѣны, входящая же въ составъ корпуса артилерія настолько возрасла въ числѣ, что представляется настоятельно необходимымъ выяснитъ слѣдующее:

1) Не является ли современная пропорція артилеріи излишне большою ⁵⁾ для установившихся нормъ протяженія фронта корпуса и дивизіи? Не сопряжено ли съ какими-либо затрудненіями маневрированіе, расположеніе на позиціяхъ и боевая работа на сравнительно ограниченномъ пространствѣ такихъ артиллерійскихъ массъ?

2) Если такія затрудненія на лицо и заставляютъ серьезно съ собою считаться, то въ достаточной ли мѣрѣ они окупаются тѣми преимуществами, которыя обѣщаетъ армейскому корпусу увеличеніе числа его артиллерійскихъ единицъ?

3) Такъ какъ во всякомъ случаѣ является крайне желательнымъ свести на нѣтъ или въ крайнемъ случаѣ значительно ослабить указанныя выше затрудненія, то какія именно надо будетъ принять для этого мѣры?

Отвѣтъ на поставленные вопросы можетъ дать лишь надлежащимъ образомъ организованный опытъ. Что же касается въ частности затронутыхъ третьимъ пунктомъ мѣръ, то полагаемъ, что

³⁾ Генераль Персенъ считаетъ, что фронтъ корпуса не долженъ превосходить 6—7 километровъ.

⁴⁾ Хотя маневры въ Пикардіи 1910 г. и были отмѣчены нашею военною печатью («Военный Сборникъ», январь 1912 г., стр. 168—169), но въ приведенномъ краткомъ отчетѣ, навѣянномъ, правда, отзывами иностранной прессы, даже среди касающихся артилеріи выводовъ нѣтъ ничего о томъ, что такъ озаботило генерала Персена. Отчетъ подчеркиваетъ, что французами практиковался одновременный вызовъ всей артилеріи для боевого развертыванія, но ничего не говоритъ о направляющихся по этому поводу заключеніяхъ.

⁵⁾ Особенно въ виду явной тенденціи возрасти еще больше.

главнѣйшими изъ нихъ, дѣйствуя какъ порознь, такъ и въ своей совокупности, могутъ быть слѣдующія:

1) Уменьшеніе интерваловъ между орудіями, батареями и дивизионами, не упуская, конечно, изъ виду необходимѣйшихъ условій безопасности и удобства боевой работы.

2) Эшелонированіе артилеріи на боевыхъ позиціяхъ *въ глубину*.

3) Установленіе болѣе значительныхъ нормъ для протяженія боевого фронта корпуса, дивизіи...

Какая же изъ перечисленныхъ мѣръ является наиболѣе желательною?

Врядъ ли таковою будетъ первая. Само собою разумѣется, что характеръ мѣстности, всегда деспотически вліяющей на военныя операціи, можетъ и тутъ сдѣлать свое дѣло, заставивъ стѣсненную артилерію сильно уменьшить всѣ свои интервалы. Разговаривать здѣсь долго не придется. Ну, а если чисто съ топографической точки зрѣнія батареи могутъ не стѣсняться величиною своихъ интерваловъ, какими должны быть послѣдніе, чтобы въ конечномъ результатѣ, по возможности, сузить фронтъ артилеріи? Съ легкимъ сердцемъ и въ категорической формѣ отвѣтить на этотъ вопросъ—чрезвычайно трудно. Въ самомъ дѣлѣ, сокративъ орудійные интервалы до 15—20 шаговъ, мы несомнѣнно кое въ чемъ выиграемъ и прежде всего въ сокращеніи фронта батареи, но, съ другой стороны, облегчаются дѣйствія противнику и значительно возрастаетъ вѣроятность успѣха огня его контръ-батарей, такъ какъ наши батареи дѣлаются болѣе уязвимыми. Слѣдовательно, надо искать истину гдѣ-то на серединѣ; судя по всѣмъ даннымъ, нормальнымъ интерваломъ между орудіями слѣдуетъ считать 30 шаговъ: управленіе батареей достаточно удобно, параллельный вѣеръ ея бьетъ безъ промежутковъ (отдѣльная шрапнель поражаетъ фронтъ=10 саж.), и въ тоже время пораженіе прислуги одного орудія не будетъ сопровождаться потерями въ сосѣднемъ отъ одного и того же непріятельскаго снаряда; послѣднее соображеніе въ особенности заставляеть избѣгать интерваловъ, меньшихъ 30 шаговъ.

Поэтому невольно мысль начинаетъ пытливо работать въ другомъ направленіи: какой изъ двухъ остальныхъ мѣръ выгоднѣе отдать предпочтеніе? Что лучше—эшелонировать артилерію въ глубину или расширить фронтъ дивизіи и корпуса?

Врядъ ли послѣднее возможно безъ соотвѣтствующаго усиленія пѣхоты. И такъ какъ обсужденіе этого вопроса не входитъ въ программу настоящей замѣтки, то остается разсмотрѣть ближе эше-

лонированіе артилеріи въ глубину. Возможно ли оно на практикѣ, въ бою? Что говорятъ о немъ артилерійскіе уставы послѣдняго времени?

Постараемся отвѣтить на эти вопросы.

Расположеніе на полѣ сраженія батарей въ затылокъ одна другой неразрывно связано съ идеей артилерійской стрѣльбы черезъ головы своихъ войскъ. Идея эта въ достаточной степени стара. Еще во времена гладкостѣнной артилеріи въ крѣпостной войнѣ для этого широко пользовались мортирами. Появленіе же дальнобойныхъ нарѣзныхъ орудій особенно способствовало развитію въ полевомъ бою стрѣльбы черезъ головы своей пѣхоты. Первые опыты дали, конечно, сомнительные результаты; низкій уровень техники того времени невольно отразился и на качествахъ артилерійскихъ снарядовъ. Снабженные толстою свинцовою оболочкою, плохо державшейся на основномъ корпусѣ, снаряды эти давали порядочный процентъ *отрыва* своей тяжелой оболочки, подъ дѣйствіемъ центробѣжной силы соскакивавшей со снаряда, падавшей внизъ и способной поражать находившіяся подъ траекторіей войска. Отрывы оболочекъ происходили въ *любой* точкѣ траекторіи снаряда; сами же снаряды, значительно облегчавшіеся въ вѣсь послѣ освобожденія отъ оболочекъ, сокращали дальность своего полета и падали на землю, не долетая до мѣста своего дѣйствительнаго назначенія. Можно ли поэтому удивляться, что къ *такимъ* снарядамъ войска не чувствовали особаго довѣрія?

Но вотъ свинцовая оболочка замѣнена небольшими элегантными мѣдными поясками. Снаряды стали акуратно летать въ пространствѣ, не растеривая по дорогѣ частицъ своего металла. И гранаты сразу перестали бояться—стрѣльба ими черезъ головы своихъ войскъ была разрѣшена; шрапнели же съ ихъ дистанціонными трубками и сильно разбрасывавшимися разрывами продолжали пользоваться прежнимъ недовѣріемъ.

Въ такомъ положеніи война съ Японіей застала нашу артилерію, еще не успѣвшую закончить своего перевооруженія скорострѣльными орудіями и новымъ боевымъ комплектомъ снарядовъ съ болѣе совершенными трубками двойного дѣйствія. Снаряды эти были превосходны, и, при соблюденіи нѣкоторыхъ условій, ими смѣло можно было стрѣлять поверхъ своей пѣхоты. Артиллеристы всегда стремились соотвѣтствующимъ образомъ использовать новые снаряды, но, къ сожалѣнію, часто встрѣчали непреодолимое противодѣйствіе со стороны общевойсковыхъ начальниковъ,

воспитанныхъ на полномъ недоувѣрїи къ такого рода стрѣльбѣ. Изъ множества примѣровъ, большинство которыхъ, конечно, не зарегистрировано, укажемъ хотя бы на слѣдующій: «какъ только пѣхота генерала В. двинулась впередъ, послѣдній приказалъ полковнику С. ⁶⁾ не усилить, а прекратить огонь. Сколько ни увѣрялъ полковникъ С., что стрѣлять во время наступленія и безопасно и въ высшей степени желательно, генералъ В., боясь стрѣльбы черезъ головы своихъ, категорически приказалъ молчать» ⁷⁾.

Въ результатѣ отбитая атака и большія потери русскихъ (20-го августа 1904 г.).

А одновременно въ Портъ-Артурѣ наши батареи съ успѣхомъ стрѣляли черезъ головы своихъ, не стѣняясь ни разстояніемъ до нихъ, ни дистанціей стрѣльбы. Въ частности же 2-я батарея 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артилерійской бригады, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, каждый день стрѣляла черезъ «китайскую стѣнку», занятую нашими стрѣлками на дистанцію всего 350 саженей ⁸⁾.

Въ данное время цѣлесообразность артилерійской стрѣльбы черезъ головы своей пѣхоты признана во всехъ арміяхъ. «Въ видѣ общаго правила артилерія стрѣляетъ, не стѣняясь нахожденіемъ своихъ войскъ подъ траекторїями ея снарядовъ» ⁹⁾—такъ начинается свой § 82 проектъ нашего «наставленія»; точно установивъ условія безопасности такой стрѣльбы, тотъ же параграфъ опять-таки курсивомъ добавляетъ: «артилерія должна вести стрѣльбу черезъ головы атакующей пѣхоты до послѣдней возможности». Аналогичныя требованія можно найти и въ уставахъ главнѣйшихъ иностранныхъ армій.

Итакъ можно съ увѣренностью сказать, что теперь уже не стѣняются помѣщать пѣхоту подъ траекторїями своихъ батарей. Если въ этомъ направленіи и раздаются протесты, то лишь для стрѣльбы мирнаго времени: возможность всегда неизбѣжныхъ случайностей, отсутствіе полныхъ гарантій и боязнь отвѣтственности, вотъ тѣ три «мирныхъ» тормоза, которые, будучи авторитетно подкрѣплены указаніемъ ¹⁰⁾ нашего теперь уже устарѣвшаго устава полевой службы 1904 г., являются пережитками вѣяній временъ прошедшихъ и

⁶⁾ Командиру артилер. дивизіона.

⁷⁾ «Военный Сборникъ», ноябрь 1911 г., стр. 61.

⁸⁾ «Употребленіе полевой артилеріи въ бою», полк. Шихлинскаго (стр. 41).

⁹⁾ Курсивъ проекта «наставленія».

¹⁰⁾ Стр. 204, § 18.

серьезно мѣшаютъ войскамъ въ ихъ боевой подготовкѣ; въ нихъ то и надо искать одну изъ главнѣйшихъ причинъ, вслѣдствіе которой у насъ хронически не удаются совмѣстные маневры съ боевою стрѣльбою пѣхоты и артилеріи. Такихъ маневровъ или всячески избѣгаютъ, или организуютъ ихъ при особой, полной условностями обстановкѣ.

Но если пѣхота можетъ и должна спокойно относиться къ несущимся надъ ея головами ураганамъ артилерійскаго огня, то почему же на мѣстѣ *баталіоновъ* не могутъ находиться *батареи*? Почему артилеристамъ не показать на самихъ себѣ, насколько съ довѣріемъ можно отнести къ веденію ими огня черезъ головы? Вѣдь служба въ артилеріи не составляетъ особаго вида страхованія жизни, а военное искусство, неустанно идущее впередъ со своими новыми требованіями, настойчиво подсказываетъ испытать такое эшелонированіе артилеріи въ глубину, какъ одно изъ заманчивыхъ рѣшеній злободневнаго тактическаго вопроса. И отъ такого рѣшенія даже мало отдастъ новизной, какъ и вообще новымъ является лишь только то, что хорошо позабыто. Въ крѣпостной войнѣ еще задолго до маршала Вобана, даже еще до изобрѣтенія пороха, широко примѣнялся принципъ многояруснаго огня, въ который при ограниченности крѣпостнаго пространства только и могла вылиться идея эшелонированія артилеріи въ глубину.

Отчего же полевой артилеріи не послѣдовать примѣру крѣпостной, разъ это сулитъ несомнѣнныя выгоды? Крѣпостныя батареи не разъ уже сослужили хорошую службу и являлись достойнымъ подражанія примѣромъ для полевыхъ. Гидравлическіе компрессоры современныхъ полевыхъ лафетовъ, телефонная связь, примѣненіе вышекъ, прицѣльные приспособленія, использование боковыхъ наблюдателей и т. д., все это заимствовано полевой артилеріей у своей старшей сестры—у артилеріи крѣпостной! Надо сдѣлать и еще одно позаимствованіе, эшелонировавъ артилерію въ глубину, иначе боевой порядокъ корпуса, чрезмѣрно раздвинутый въ ширину, поставитъ управление войсками въ бою въ крайне тяжелыя условія. Между тѣмъ, отказавшись отъ существующихъ привычекъ строить боевой порядокъ съ окнами, можно было бы значительно сузить фронтъ боя во имя очень многихъ преимуществъ, пренебрегая ничтожной долей вѣроятности несчастнаго случая, «закрывая глаза передъ высшей математикой въ тѣхъ слу-

чаяхъ, когда работаетъ стихія, спутывающая всѣ аптечные расчеты человѣка» ¹¹⁾).

Повторямъ еще разъ, что расположеніе батарей въ двѣ линіи становится особенно необходимымъ при развертываніи *всей* артиллеріи корпуса (дивизіи).

Одинъ изъ параграфовъ послѣдняго французскаго règlement provisoire (часть IV, § 16) говоритъ слѣдующее: «Крутизна траекторіи позволяетъ стрѣлять черезъ головы своихъ войскъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣстность даетъ возможность расположить батареи въ двѣ линіи, на достаточномъ разстояніи одна отъ другой, чтобы вторая линія не страдала отъ огня, направленного на первую. Это позволить, пустивъ въ дѣло болѣе значительное число батарей, избѣжать нежелательнаго скопленія на одной и той же позиціи.

Болѣе часто артиллеріи придется стрѣлять черезъ головы своей пѣхоты. Используя всѣ благопріятныя обстоятельства—профиль мѣстности, {хорошія условія для наблюденія, косвенное направленіе огня, переходъ отъ дистанціонной стрѣльбы на ударную и пр., можно будетъ очень часто поражать атакуемаго противника почти вплоть до рукопашной схватки.

На мѣстности же ровной и при затруднительности наблюденій надлежитъ перейти къ ударной стрѣльбѣ, какъ только обѣ стороны сблизятся примѣрно на 500 метровъ».

Трудно было удержаться, чтобы не привести цѣликомъ содержанія всего параграфа, говорящаго такъ сжато, но вмѣстѣ съ тѣмъ выразительно и полно, на столь животрепещущую тему. Надо думать, что французскіе артиллеристы сумѣютъ организовать и безъ колебанія повести стрѣльбу черезъ свои батареи и баталіоны, особенно черезъ послѣдніе. Но можетъ быть французскіе пѣхотинцы въ разбираемомъ вопросѣ не солидарны со своими артиллерійскими коллегами? Приведемъ отзывъ ¹²⁾ штабъ-офицера одного изъ пѣхотныхъ полковъ, подполковника Г.: «я 15 лѣтъ провелъ въ колоніяхъ, въ самыхъ разнообразныхъ и непрерывныхъ экспедиціяхъ. Вѣрьте слову стараго пѣхотинца, что для пѣхоты нѣтъ звука пріятнѣе, чѣмъ гулъ снарядовъ собственной артиллеріи, пролетающихъ надъ ея головами: это даетъ пѣхотѣ сознаніе, что о ней думаютъ что ее поддерживаютъ, ей помогаютъ. Возможность пораженія

¹¹⁾ «Очерки тактики и тактической подготовки легкой артиллеріи», Сипигусъ, стр. 185.

¹²⁾ Отзывъ этотъ доставленъ однимъ изъ нашихъ офицеровъ, имѣвшимъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ командировку во французскую армію.

своихъ войскъ и сопряженная съ этимъ опасность въ моральномъ отношеніи? Да развѣ въ сутолокѣ сраженія можно разобрать, что откуда прилетѣло? А развѣ такихъ случаевъ не бываетъ и безъ стрѣльбы черезъ голову? Наконецъ, артиллеристы и пѣхотинцы должны конечно знать извѣстныя границы, между которыми такая стрѣльба возможна и допустима. Можно съ полнымъ основаніемъ утверждать, что указанные въ нашихъ уставахъ границы (500 метровъ отъ стрѣляющей батареи и 500 метровъ отъ цѣли на ровной мѣстности) вполне опредѣляютъ безопасное пространство для нахождения своихъ войскъ подъ снарядами».

Вполнѣ соглашаясь со столь характернымъ и опредѣленнымъ мнѣніемъ браваго, выдавшаго вида подполковника, добавимъ только, что результаты полигонныхъ опытовъ должны, повидимому, нѣсколько измѣнить приведенныя выше числа: границы безопасности правильнѣе будетъ полагать не менѣе какъ въ 600 метровъ отъ стрѣляющей батареи и около 300—400 метровъ отъ противника. По германскому уставу, а также и по теоретическому расчету послѣдняя норма опредѣляется въ 300 метровъ ¹³⁾.

Очень интересною чертою процитированнаго § 16 французскаго устава является между прочимъ не боязнь потерь первой артиллерійской линіи отъ огня второй, а опасеніе, чтобы не пострадала эта послѣдняя отъ направленныхъ на первую линію неприятельскихъ снарядовъ.

Японскій артиллерійскій уставъ ¹⁴⁾ хотя и глухо, но тоже упоминаетъ объ эшелонированіи артилеріи въ глубину: «при узкости фронта позиціи линіи огня располагаются одна позади другой, если, конечно, это допускается условіями мѣстности».

Надо думать, что дистанція 500—600 метровъ явится минимальною для раздѣленія въ глубину артиллерійскихъ линій.

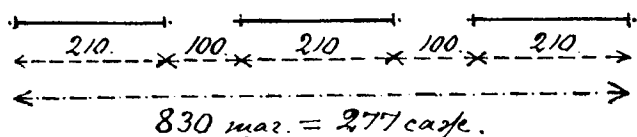
Но можетъ быть это только французскій корпусъ настолько перегруженъ батареями, что ихъ надо располагать въ двѣ линіи? Можетъ быть обобщеніе для русской арміи окажется недостаточно обоснованнымъ?

Разберемся. Примемъ артилерію корпуса, не считая конной и тяжелой, состоящей изъ двухъ шестибатареинныхъ бригадъ и гаубичнаго двухбатарейнаго дивизіона. Полагая интервалы между орудіями = 30 шаговъ и между батареями дивизіона = 100 ша-

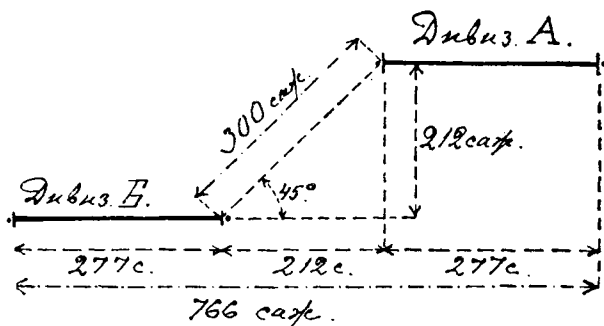
¹³⁾ «По поводу статьи о стрѣльбѣ артилеріи черезъ головы своихъ войскъ», см. «Русскій Инвалидъ», 1910 г., № 174.

¹⁴⁾ Японскій строевой уставъ полевой артилеріи 1910 г. «Бой». § 21.

говъ ¹⁵⁾, получимъ, что, при строго линейномъ (теоретическомъ, вѣрнѣе) расположеніи фронта трехбатарейнаго дивизиона, требуется 277 саж. протяженія. Оно можетъ значительно увеличиться, если батареямъ придется расположиться въ уступномъ порядкѣ, когда величину интервала между батареями стараются сдѣлать больше величины дистанціи между уступами.

Во всякомъ же случаѣ, если удалось даже батареи одного дивизиона расположить въ общую линію безъ уступовъ (разумѣется, если такое расположеніе было признано желательнымъ), врядъ ли мѣстность позволитъ вытянуть по той же линіи и второй дивизионъ бригады. Такія обширныя позиціи крайне рѣдко могутъ встрѣтиться въ культурныхъ раіонахъ ¹⁶⁾. Чаше же всего второй дивизионъ придется расположить уступомъ впереди или позади перваго. Принимая во вниманіе картенное дѣйствіе отъ преждевременныхъ разрывовъ, величина дистанціи между уступами должна быть такова, чтобы внутренніе фланги занявшихъ уступное расположеніе дивизионовъ были бы удалены другъ отъ друга по крайней мѣрѣ на 300 сажений ¹⁷⁾. Въ результатѣ получимъ слѣдующую схему для боевого расположенія артиллерійской бригады изъ двухъ дивизионовъ указаннаго выше состава:

¹⁵⁾ Проектъ «наставленія», § 59.

¹⁶⁾ Мы не будемъ касаться, съ точки зрѣнія тактики, насколько целесообразно располагать на одной позиціи всю артиллерійскую бригаду, мы хотимъ лишь показать, какой минимумъ пространства необходимъ для расположенія на одной позиціи артиллерійской бригады, если бы это пожелали сдѣлать.

¹⁷⁾ Многіе артиллеристы считаютъ, что интервалы и уступы между дивизионами должны быть не менѣе 300 саж. («Употребленіе полевой артиллеріи въ бою», полк. Шихлинскаго, стр. 31). Въ этомъ случаѣ необходимое для бригады протяженіе будетъ превосходить показанное на схемѣ на 89 саж., выразившись въ $766 + 88 = 854$ саж.

Уменьшивъ для округленія полученный итогъ, имѣемъ $1\frac{1}{2}$ версты пространства, необходимаго для того, чтобы расположить на боевыхъ позиціяхъ бригаду 48-ми оруд. состава изъ шести батарей. Повторяемъ, что на полученное протяженіе надо смотрѣть какъ на *наименьшее*. Если даже сократить интервалы, то вѣдь мы не учли еще одного фактора, всегда способствующаго удлинению артилерійскихъ линій, — выноса всторону, иногда неизбѣжнаго, командирскихъ наблюдательныхъ пунктовъ. Наконецъ, въ воздухѣ чувствуется близкая реорганизация нашей полевой артилеріи и прежде всего уменьшеніе числа орудій въ батареѣ; увеличеніе же числа батарей въ бригадѣ при томъ же самомъ общемъ числѣ орудій (48) опять обѣщаетъ еще болѣшую растянутость артилерійскихъ линій.

Итакъ, $1\frac{1}{2}$ версты это минимумъ протяженія, которое потребуетъ для своихъ боевыхъ позицій артилерія дивизіи, т. е. артилерійская бригада. Вообще же нужно быть готовымъ къ тому, что указанное протяженіе всегда будетъ стремиться возрасти до $1\frac{3}{4}$ версты, если не еще болѣе. Принимая же во вниманіе, что въ наступательномъ бою нормальнымъ фронтомъ боевого порядка пѣхотной дивизіи считается 2— $2\frac{1}{2}$ версты ¹⁸⁾, нельзя не признать, что дѣйствовать на столь ограниченномъ участкѣ съ бригадою артилеріи является очень сложною задачею. Капризы мѣстности въ видѣ болотъ, лѣсовъ и т. п. могутъ сдѣлать эту задачу прямо непосильною. А если при этомъ въ распоряженіе начальника будетъ командированъ гаубичный дивизионъ? Полагаемъ, что въ этомъ случаѣ и 3-хъ верстный фронтъ на дивизію не поможетъ, если не прибѣгнуть къ эшелонированію артилеріи въ глубину.

Въ данномъ направленіи проектъ нашего артилерійскаго «наставленія», какъ и французскій «*réglement provisoire*», является передовымъ. Не вдаваясь въ детали, онъ намѣчаетъ идею для рѣшенія вопроса, говоря (§ 58): «на подходящей мѣстности артилерія можетъ быть расположена въ двѣ линіи для стрѣльбы тыловыхъ эшелоновъ поверхъ головъ переднихъ. Это чаще можетъ потребоваться при недостаткѣ мѣста и большомъ количествѣ артилеріи».

¹⁸⁾ Наше „наставленіе для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія (1904 г.)“ устанавливаетъ для боевого порядка дивизіи фронтъ до 2 верстъ, оговариваясь однако, что каждый дивизионъ трехбатарейнаго состава въ боевой части увеличиваетъ протяженіе боевого порядка приблизительно на 200 саж. (§ 23), такъ какъ наставленіе требуетъ расположенія артилеріи въ боевой части между пѣхотою (§ 18).

Здѣсь, пожалуй, можно бросить проекту нашего «наставленія» упрекъ въ отсутствіи должной категоричности. Прочитавшій приведенное мѣсто очень легко можетъ понять его въ томъ смыслѣ, что иногда «большое количество артилеріи», въ связи съ «подходящею мѣстностью», дастъ право на расположеніе батарей въ двѣ линіи. Того же проекта § 14-й говоритъ: «въ видѣ общаго правила артилерія, приданная вступающимъ въ бой войскамъ, *назначается въ боевую часть вся, безъ оставленія ея въ частныхъ резервахъ.* Въ крупныхъ, не меньшихъ корпуса, войсковыхъ соединеніяхъ артилерія можетъ быть назначена и въ составъ войскъ резерва»¹⁹⁾. Но если артилерію, напримѣръ, пѣхотной дивизіи, назначить въ боевую часть *всю*, то мы уже на основаніи изложеннаго выше знаемъ, что это означаетъ въ переводѣ на болѣе понятный языкъ и какими именно грозитъ затрудненіями. А что это не исключительно теоретическіе страхи — лучшее доказательство въ свидѣтельствѣ генерала Персена и въ его впечатлѣніяхъ о маневрахъ 1910 года.

Казалось бы, что неизбѣжнымъ слѣдствіемъ всего сказаннаго, если согласиться съ принципомъ назначенія въ боевую часть *всей*²⁰⁾ артилеріи, должно явиться одно изъ двухъ рѣшеній:

- 1) Расширеніе фронта боевого порядка дивизіи (корпуса).
- 2) Расположеніе батарей въ двѣ линіи.

А пока первое рѣшеніе, по крайней мѣрѣ въ отношеніи наступательнаго боя, еще не начало проводиться въ жизнь²¹⁾, второе

¹⁹⁾ Наше „наставленіе для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія“ 1904 г. говоритъ нѣсколько иначе (§ 17): „въ крупныхъ отрядахъ (дивизіи, корпусъ) полезно часть артилеріи держать въ составѣ общаго резерва“.

²⁰⁾ Артиллеристы и тактики очень разнообразно разрѣшаютъ вопросъ, что лучше, сразу ли выдвигать впередъ и разворачивать возможно большее число батарей (независимо отъ того, можно ли будетъ каждой батарее дать опредѣленную задачу), или же удерживать часть батарей въ резервѣ для парированія могущихъ возникнуть случайностей, имѣя въ виду затруднительность пользоваться для этого тѣми батареями, которые уже ввязались въ бой.

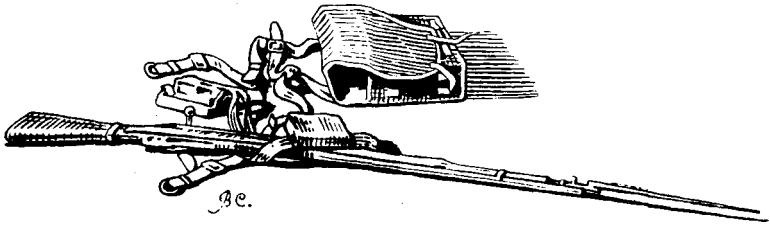
Въ этомъ направленіи противорѣчивыя указанія даетъ французскій „règlement provisoire“. Къ вполнѣ опредѣленной доктринѣ составители устава очевидно не пришли, какъ это мы видимъ въ отношеніи проекта нашего артиллерійскаго „наставленія“.

²¹⁾ „Сводъ заявленій на свѣщаніяхъ у Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича“ подчеркиваетъ (§ 15), что указанное „наставленіемъ для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія“ (изд. 1904 г.) приблизительное протяженіе боевого порядка: дивизіи до 2-хъ верстъ, корпуса до 3-хъ верстъ—*имѣетъ примѣненіе въ наступательномъ бою*; при оборонительномъ же—фронтъ дивизіи и корпуса „въ зависности отъ мѣстности, можетъ быть увеличенъ въ нѣсколько разъ“.

рѣшеніе должно носить болѣе общій и болѣе обязательный характеръ, чѣмъ это мы видимъ въ проектѣ нашего артилерійскаго «наставленія». Дивизионная артилерія, назначаясь вся цѣликомъ въ боевую часть, не *можетъ*, а *должна* располагаться въ двѣ линіи. Во вторую изъ нихъ какъ бы напрашиваются гаубичныя батареи; о батареяхъ тяжелой полевой артилеріи мы уже не говоримъ.

Но одной руководящей общей идеи, одного короткаго указанія на эшелонированіе артилеріи въ глубину—недостаточно. Необходимо обширныя опыты, тщательная и систематическая разработка вопроса ²²⁾. Дѣло слишкомъ новое и, повторимъ за генераломъ Персеномъ, никѣмъ еще на практикѣ не испытанное. А испытать его надо, и поскорѣе. Этому властно требуетъ жизнь и неудержимо стремящійся впередъ прогрессъ военнаго дѣла.

П. Ч.

²²⁾ Прежде всего, конечно, всѣ должны удостовѣриться, что стрѣльба батареями одна въ затылокъ другой безопасна для первой линіи. Для этой цѣли и для накопленія необходимыхъ опытныхъ данныхъ отчего бы не использовать хотя нѣсколько практическихъ стрѣльбъ, начавъ съ *деревянныхъ*, *мишенныхъ* батарей на мѣстахъ первой артилерійской линіи?